

С ДЖАЗОМ ПО ЖИЗНИ

Независимая гол. - 2003 -
- 20 строчк. - с. 23

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13
Периодически мы с ним менялись пластинками за обедом в столовой, друг друга просвещая - он собирал «Битлз», а я - американский джаз. Вот он и говорит: «Приходи на «Эхо Москвы»! Я и не знал тогда, что это за

до семи утра. Вот так и пошло. А на следующий день шла моя программа «Романсы», появившаяся чуть раньше. Все эти десять лет мы работаем вместе со звукорежиссером Колей Котовым, которого я считаю своим соавтором. К тому же он - един-

- Жесткой системы - с обязательным гостем или рассказом нет. Вообще дурацкое слово «формат» ко мне не подходит, у меня же всегда прямой эфир. А здесь, как в джазе, всегда есть место импровизации. Первым пришел саксофонист и кларнетист Валерий Киселев. Он пришел через месяц, и мы сразу подружились. Тогда «Эхо» находилось на Никольской, и он до сих пор удивляется: «Входишь - и сразу в эфир, ни охраны, ни предварительных разговоров. Приходишь и рассказываешь о себе». Когда спрашивают, сколько будет идти передача, я отвечаю: «Как устанете, так скажете». Или я скажу, что от вас устал! Музыканты приходят сами - я редко кого зазываю специально. Из классиков были барабанщики Джимми Кобб и Билли Кобэм. Хочу сделать телефонную беседу с Сонни Ролинсом. Записных передач я не люблю - вживую ты более внимательно относишься к слову. Энциклопедическая последовательность необязательна - ведь энциклопедии тоже листают с конца. Общие слова не нужны - я обожаю детали. Ведь то, что Дайана Вашингтон носила в каблуках бриллианты, гораздо интереснее того, где и когда она родилась. Ну а джазовые редкости я даю после трех ночи - те, кто увлекается, могут досидеть. Ведь если я дам сразу Орнетта Коулмена, люди просто выключат приемник. Из-за этого многие джазовые программы и закрылись. В классической музыке ведь тоже с Губайдулиной не начнешь.

- У вас существует постоянный круг слушателей?

- Да, есть те, кто с первого дня слушает. А теперь подключаются новые, из других городов, и

просят рассказать о чем-то, что уже было. Но я-то ведь не могу повторяться! Может, придется ввести рубрику «Перелистывая страницы». Приходит много писем, но нет времени отвечать. Когда-то у меня была рубрика «Мой любимый музыкант», куда мог прийти каждый и рассказать о любимом джазмене. Однажды приходит мужик, достает бумажку и начинает читать что-то, чуть не по слогам, про чешского музыканта Карела Лаха: «Знаменитый чехословацкий оркестр...» Я понимаю, что дело плохо. И говорю: «Знаете что, давайте я расскажу, а вы скажете, правильно я рассказываю или неправильно». Он ужасно обрадовался: «Давайте!» И вот пришлось выкручиваться, целый час про чехов рассказывать. А это был экспромт полный. С гостями мы веселимся в эфире, но я ведь ведущий, и общаюсь с человеком, я думаю о том, как дальше подхватить беседу. И что бы у тебя в жизни ни происходило, какое бы настроение ни было, слушатель не должен об этом подозревать.

- Вам не кажется, что джаз снова стал музыкой толстых? Попробуй, зайди в «Ле Клуб». Дорого! Новые русские с сигарами сидят!

- Зато сейчас свободно можно все услышать, заказать кружку пива и сидеть весь вечер, музыку слушать. С каким кошельком ты пришел, не смотрят. В Питере, скажем, есть джазовая филармония, куда студент или пенсионер попадают за полтинник. В Москве филармонии нет, зато есть клуб Алика Эйдельмана, где всегда кто-то играет и собирается круг друзей. Ну а на нашем концерте соберется вся джазовая Москва. ■

Программа Бориса Алексеева возрождает романтическое время джаза.

радио такое, но на Никольскую пришел. Крестной мамой стала Ксения Ларина, взявшая меня в свой эфир, - и два раза в месяц пошла программа под названием «Трамвай 23». Четыре человека на один микрофон рассказывали всякие байки и, конечно, играли музыку. Программа шла на общественных началах - деньги с огромными нулями выдавали раз в три месяца, когда накапливалась небольшая миллионная сумма. А потом мне позвонил Сергей Львович Корзун, главный редактор, и предложил более серьезную работу - в тот же вечер вести ночной эфир. Это была ночь со вторника на среду, с полуночи

свой собственный звукорежиссер, говорящий в эфире. И за эти десять лет я ни разу не повторялся, чем очень горжусь. Даю все время что-то новое, которое, как известно, хорошо забытое старое. А старое - это 30, 40, 50-е годы, которых мы сегодня совершенно не знаем. Когда-то все это доносилось из знаменитой программы Music USA, которую вел Уиллис Коновер. Но он не рассказывал истории из жизни музыкантов, а просто вел программу. Это был великий человек, прививший любовь к джазу буквально всему миру.

- Собственные рассказы чередуются с приглашением музыкантов?